

Страницы истории органов внутренних дел

БЕЛЯЕВА Л.И.,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России
beliaeva_055@mail.ru

КЛИМОВ А.Ю.,

доктор исторических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела
по изучению проблем истории МВД России
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России
klimovandrey2008@rambler.ru

УДК 340.15+94(470-25)

РОЛЬ ОБЪЕЗЖИХ ГОЛОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОСКВЕ

**Москва, обьезжий голова,
Земский приказ, Разбойный
приказ, Наказ о градском
благочинии, Статьи обьезжим
головам, нормы права, охрана
общественного порядка.**

*В статье излагаются некоторые
результаты исследования
деятельности обьезжих
голов - особых должностных
лиц, принимавших участие
в обеспечении общественного
порядка и борьбе с преступностью
в Москве XVI-XVII вв. Авторы
проанализировали нормативные
правовые акты, послужившие
основой для формирования единых
организационных начал управления
в сфере борьбы с преступностью
и охраны общественного порядка.
Статья посвящена 300-летнему
юбилею московской полиции,
который отмечался в 2022 г.*

ВXVI-XVII вв. важнейшим центром организации охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в Москве был Земский приказ. Он, можно сказать, выполнял функции городского полицейского управления. Между ним как органом центрального управления в Москве и органами местного сотенного и слободского управления для осуществления полицейских функций был создан еще один промежуточный уровень обеспечения общественной безопасности - система обьезжих голов. Особые должностные лица - обьезжие головы - стали прообразом начальников полиции округов и районов Москвы. По мнению многих ученых, изучающих историю органов внутренних дел, обьезжие головы были первыми профессиональными полицейскими в России, выполнявшими именно правоохранительные, а не военно-полицейские функции. Обьезжие головы являлись представителями царя в сфере контроля за обеспечением общественного порядка и надзора за соблюдением законности.

Помимо деления на слободы и сотни, на церковные приходы, Москва в XVI-XVII вв. делилась на административно-полицейские участки обьезжих голов. Это разделение произошло еще в начале XVI в. (в 1504 г.) по указу Ивана III. Основными целями такого деления являлись предупреждение пожаров и охрана общественного порядка. Размеры и количество участков не были стабильными и определялись текущими потребностями. В более спокойное время количество участков сокращалось, и их территории увеличивались, а в неспокойное время - наоборот. При этом «Кремль неизменно составлял один участок. Небольшой по площади Китай-город обыкновенно был также в ведении одного головы, но во время волнений разделялся Ильинкой на два участка. В Белом городе было обыкновенно 4 участка, а при нужде число их увеличивалось до 7. Земляной город с его беспокойным населением, состоявшим преимущественно из ремесленников и мелких торговцев, подвергался более частым и причудливым переделам; тут было от 7 до 11 участков» [1, с. 117]. И каждым таким участком ведали особые должностные лица - обьезжие головы.

Обьезжие головы подчинялись в рамках своей деятельности Разрядному приказу, но назначались лично государем. Список кандидатов составлял и представлял царю Разрядный приказ. Если приказ не мог подобрать кандидатуры на должности, то его

глава обращался напрямую к монарху с просьбой указать, «кому в тех объездах и с которого числа быть» [2, л. 55-56]. Нередко на один участок назначались два обезжих. Участок, куда назначался тот или иной обезжий голова, зависел от его чина. Например, служба в Китай-городе, а тем более в Кремле, считалась выше по значимости. А назначение на государственные должности с конца XV в. до 1682 г. производилось по принципу местничества, то есть в зависимости от знатности рода. В результате зачастую возникали местнические споры. Даже при назначении на одинаковые должности, в частности обезжих голов. Так, в разрядной книге 1584 г. записано: «Тово же году на Москве летом были в объезде в головах для пожару и для всяково воровства: в Большом старом городе в Кремле: князь Иван Самсонович Туренин да Григорей Микитич Борисов Бороздин; и Григорей Борисов на князь Ивана Туренина был членом государю в отечестве о щоте» [3, т. 3, ч. 2, с. 37]. «Бить членом государю в отечестве о щоте» или «бить членом государю о местех» относится к местническим спорным случаям, когда служилый человек выражает недовольство не должностью своего оппонента, а его записью впереди себя, что подразумевало более высокое положение оппонента. Поэтому в дальнейшем - в начале XVII в. - служба обезжего головы перестала учитываться в местнических счетах.

Иногда обезжими головами назначались даже члены Боярской думы. Так, в 1603 г. обезжим головой в Кремль был назначен боярин князь Трубецкой Никита Романович, в Китай-город «на большую половину» - окольничий Иван Иванович Годунов, в Китай-город «на меньшую половину» - боярин Михаил Глебович Салтыков, в Царев каменный белый город - боярин князь Василий Васильевич Голицын [3, т. 4, ч. 2, с. 57-58]. Но после того как царские повеления, записывавшиеся в разрядных книгах, стали содержать фразу «обезжим головам быти всем без мест», статус данной должности резко упал.

Обычно обезжие головы назначались на участки в апреле или мае - в начале пожароопасного сезона. После назначения обезжий голова производил перепись дворов и лавок на подведомственной территории для того, чтобы распределить караульную повинность: один человек от пяти (позднее - от десяти) лавок или дворов назначались «для ... дневных иочных сторож» (то есть караулов) «в улицах и в переулках и в рядах» [4, л. 110-111]. Важнейшими задачами обезжего головы являлись поддержание общественного порядка и организация борьбы с уличной преступностью. Обезжий голова обязан был следить за укомплектованностью караулов, а также, чтобы сторожа «не спали и ни за каким дурном не ходили» [4, л. 112] и внимательно присматривали за порядком. Для разбирательства задержанные нарушители сопровождались на Съездкий двор, который служил резиденцией обезжего головы.

Не менее важной обязанностью обезжего головы был контроль за строгим соблюдением мер пожаробезопасности. С целью профилактики возгораний строений, в большинстве своем деревянных, жителям Москвы с весны до осени запрещалось от-

апливать жилые помещения и бани, зажигать в избах огонь в вечернее время. В этот период печи в банях и жилых помещениях опечатывались обезжими головами. Исключения делались в случае холодной погоды. Также в виде исключения, с особого разрешения обезжего головы, один раз в неделю разрешалось топить избы, в которых находились нуждавшиеся в тепле, больные или роженицы. При этом обезжий голова должен был лично контролировать «пока избы истопят», а в случае пожара - организовать тушение. Пишу москвичам разрешалось готовить в утренние часы после восхода солнца в так называемых «поварнях», расположенных вдали от построек: «... варить и хлеб печь в поварнях, и мыться в огородах в печах, чтоб не было близко хором» [4, л. 113-115]. Также обезжий голова должен был инструктировать население о мерах предосторожности при обращении с огнем: «А коли будет день ветрен, и им в те дни ветреные велети есть варити и хлебы печь с великим береженьем» [5, с. 146-148].

Обезжий голова в XVI-XVII вв., главный «полицейский начальник» территориальных частей Москвы, назначался на должность и осуществлял свою деятельность в соответствии с записными книгами Разрядного приказа. Их называли также записными разрядными книгами. В них записывались повеления монархов о назначении на должности по военному, гражданскому, придворному, дипломатическому и другим ведомствам. Хронологически записывалась информация о важных событиях: военных походах, приемах иностранных послов, свадьбах великих князей и т.д. Разрядные книги велись с последней четверти XV в. В частности, великий русский историк Н.М. Карамзин отмечает: «Древнейшая из Разрядных книг, мне известных, начинается с 6979 или 1471 года» [6, с. 126]. Сначала записи в них делались не регулярно, примерно до начала XVI в., затем ведение книг стало носить систематический характер, из года в год эта работа увеличивалась в объеме. Примерно с середины XVI в. Разрядный приказ начал делиться на так называемые «столы» (или отделения) - в основном по обслуживаемым территориям государства. Московский стол Разрядного приказа, будучи столичным, являлся самым важным. В нем велись Записные книги Московского стола Разрядного приказа. Подобные книги существовали в каждом отделении Разряда. Именно в Записных книгах Разрядного приказа и в Записных книгах Московского стола Разрядного приказа содержится информация о назначении обезжих голов в Москве.

Установить точную дату появления в Москве должностей обезжих голов довольно проблематично ввиду нерегулярности ведения записных книг на начальном этапе. Первое распоряжение государя о назначении обезжих голов в Москве, которое нам удалось обнаружить, датировано 1584 г.: «... на Москве летом были в объезде в головах для пожару и для всяково воровства: в Большом старом городе в Кремле: князь Иван Самсонович Туренин да Григорей Микитич Борисов Бороздин; в Китае городе: Богдан Иванович Полев да Костентин Дмитреев сын Поливанов ... В Земляном городе, в одной половине, за Неглинною Иван Федоров сын Колычев

да Репчюк Клементьев, а в другой половине, на Покровке Самсон Григорьев сын Дмитриев да Иван Гусь Милюков» [3, т. 3, ч. 2, с. 37]. Здесь речь идет о четырех участках обеззых голов, на каждый из которых назначены по два обеззых головы. Но в данной росписи пропущены или просто не указаны обеззие головы в Большом каменном городе, то есть в Белом (или Царёве) городе, и в Замоскворечье. Поэтому сделать вывод о количестве участков в Москве по записям 1584 г. не представляется возможным. В росписи обеззых голов 1589 г. назначено быть в обезеде «в Большом каменном городе князю Михаилу Васильевичу Мезецкому» [3, т. 3, ч. 2, с. 144], в росписи 1591 г.: «были тово же 99-го году в обезеде для огня и для всяко воровства, оберегали: ... за Москвою рекою: князь Федор Козловской да Иван Огорев» [3, т. 3, ч. 2, с. 202], а в росписи 1592 г. Белый город делился на два участка: «... в новом Белом Казенном городе, на Большом посаде, Яков Васильев сын Вольинской; в новом же Белом Каменном городе, на Меньшом посаде, за Неглинною Лука Новосильцев» [3, т. 3, ч. 3, с. 36]. Учитывая это, можно предположить, что в конце XVI в. Москва делилась на 7 участков.

В начале XVII в. количество обеззых голов в Москве, а соответственно и участков, заметно возрастает и доходит до 12. Причем на один участок назначались по два или по три обеззых головы при старшинстве записанного в указе первым. Повидимому, такие решения не были спонтанными. Увеличение числа городских жителей, возрастание удельного веса людей, не занятых делом, а значит - людей, по разным обстоятельствам «выбившихся из жизненной колеи», влекло за собой расширение объема правонарушающего поведения.

В 1600 г. на некоторые участки Москвы было назначено по четыре обеззих головы. В начале 30-х годов XVII в. Москва делилась уже на 16 участков. А максимальным количеством участков обеззых голов, а именно 17, стало в 1639 г.: 1) Кремль; 2) Китай-город; 3) В Белом городе - «в Чертолье от Водяных ворот, что у конюшен, по Знаменскую улицу»; 4) «от Знаменской улицы по Никитскую»; 5) «от Никитской по Тверскую улицу»; 6) «от Тверской улицы по Неглинную»; 7) «от Неглины по Сретенскую улицу»; 8) «от Сретенской улицы по Покровскую»; 9) «от Покровской улицы по Яузские ворота и по Васильевскому лужку»; 10) В Земляном городе - «от Благовещенья, что на Воронцовом поле, по Язу и до Москвы реки»; 11) «за Язою, за мостом, в остроге, во всех слободах по Москву реку и по Язу»; 12) «от Зачетейского монастыря по Арбатскую улицу»; 13) «от Арбатской улицы по Никитскую большую улицу, от Никитской от большой улицы по Тверскую»; 14) «от Тверской улицы по Сретенскую»; 15) «от Сретенской до Благовещенья»; 16) За Москву-рекой: «от Пятницкой улицы, едучи от города с Живого мосту направо»; 17) «от Пятницкой улицы, едучи от города с Живого мосту налево в слободах и в Лужниках до Москвы реки» [7, с. 175]. Позднее количество участков практически не изменялось и колебалось от 16 до 17. Имеющиеся записи не позволяют установить основания, по которым определялось число обеззых голов.

Назначение обеззих голов производилось царским указом ежегодно сроком на один год. В случае болезни или других непредвиденных обстоятельств полномочия обеззего могли быть прекращены досрочно. При успешном выполнении своих обязанностей и личном желании обеззий голова мог быть назначен и на следующий год. Как свидетельствуют документы, дальше всех должность обеззего головы занимал князь Фёдор Алибееевич Македонский, находившийся на должности обеззего головы Китай-города непрерывно с 1650 по 1672 гг., то есть в течении 22 лет [8, л. 203-206]. Вместе с тем громоздкое делопроизводство в Разрядном приказе иногда приводило к путанице при назначении на должности, в результате чего один и тот же служилый человек мог одновременно попасть в указы о назначении на службу в разные местности.

Несмотря на то, что назначение обеззих голов Москвы указом царя готовилось и регистрировалось в Разрядном приказе, должностные обязанности обеззых голов регламентировались наказами или инструкциями, которые вручались им в Земском приказе. Первый известный подобного рода наказ Земского приказа «Семену Ивановичу Колотривову, дьяку Михаилу Унковскому и подьячemu Якову Никонову, назначенным обеззими головами от Москва-реки по Никитскую улицу в Белом городе» [5, с. 146-148] датируется 30 мая 1609 г. В нем довольно подробно описаны обязанности обеззих голов и их помощников по охране общественного порядка и борьбе с преступностью: «И Семену и дьяку Михаилу, и подьячemu Якову, взяв на Земском дворе решеточных приказчиков, ездити от Москвы-реки по Никитскую улицу по всем улицам и меж улиц по переулкам и по рядом днем и ночью беспрестанно. И того беречь накрепко, чтоб по улицам и по переулкам корчем и бледни не держали и зернь не играли, и никто никово не бил и не грабил, и иного никоторово воровства не было ни у ково некоторыми делы. А где у какова человека ни буди сведают корчму или зернь или бледню, или кто ково станет бить или грабити, или иное какое воровство делати, и им у тех людей, которые люди учнут корчму держать, питье вынимать, а их имать, и питухов, и зернщиков, ... или которые люди учнут хто ково бить или грабить, или иное какое воровство ни будь делать, и им их отсылати на Новой на Земской двор Офонасью Зинновьеву с товарищи. А сколько питья у ково вымут, и ково имянем с продажным питьем и питухов, поимав, пошлют, и им все писать у себя в книги подлинно, чтоб у них заповеди ведомы ж были» [5, с. 146-148]. Не менее подробно в наказе описывались обязанности по соблюдению мер пожарной безопасности и контролю за этим.

Кроме дьяка и подьячего, к обеззему голове прикомандировывались решёточные приказчики, недельщики и сторожа. Это также закреплялось документально в росписях обеззых голов: «Того ж году были на Москве обеззие головы а с ними, для береженья от огня и ото всякого воровства, было: земского двора по 5 ч. решёточных приказчиков, да по 5 ч. из приказов недельщиков, да где кто ездил с 5-ти дворов по человеку сторожей» [9, стб. 930].

Правовое закрепление деятельности лиц местного самоуправления в Москве, то есть слободских старост и сотских, в середине XVII в. также происходило на основании наказных памятей или инструкций, вручавшихся в соответствующем приказе, которому подчинялась та или иная слобода или сотня. Например, обязанности по охране общественного порядка на своей территории для сотского Пушкарской сотни Тита Станочника указаны в Наказной памяти от 13 сентября 1646 г. «О строгом соблюдении в его сотне порядка и благочиния»: «... в своей сотне смотреть и беречь того накрепко, чтоб во дворах у пушкарей и которые у них всякие люди живут в захребетниках, татьбы, и корчмы, и зерни, и бледни, и душегубства, и иного никакого воровства, и приходу и приезду никаким воровским людям не было ... про всякое воровство сыскывать допряма, а сыскав, про то про все извещать в Пушкарский приказ ... а будь в его сотне какое воровство объявится его небереженьем, и същется мимо его Тита и пятидесятников и десятников, им за то быти от Государя и Великого Князя Алексея Михайловича всеа Руси в наказание ...» [10, с. 9-10].

Кроме обязанностей по поддержанию благочиния в слободе или сотне, в наказной памяти устанавливалась личная ответственность сотского или старости за правонарушения на их территории, выявленные другими должностными лицами, осуществляющими надзорную правоохранительную функцию или самими жителями, при небрежном исполнении старостой или сотским своих обязанностей. Значимость данного правового акта для совершенствования системы государственного управления состояла еще в том, что он определял порядок взаимодействия слобод и сотен Москвы с органами государственной власти - приказами, должностными лицами, их возглавлявшими, и их помощниками - дьяками и подьячими.

Однако не все сословия в равной степени находились под юрисдикцией обезжего головы. Горожан «простых чинов», не выполнявших противопожарные требования, топивших печи и готовивших еду в не отведенное инструкцией время, не выполнявших повинности по несению караульной службы, обезжий голова имел право подвергнуть телесному наказанию и даже заключить в тюрьму. Вместе с тем в случае невыполнения законных требований обезжего головы знатными горожанами или их слугами, действовавшими по прямому указанию своего хозяина, обезжий был вправе лишь доложить об этом в Разрядный приказ. Так, например, обезжий голова Иван Иванович Кореев в 1695 г. доносил в Разрядный приказ, что на его участке за Москвой-рекой: «... стольники, и стряпчие, и дворяне, и подьячие, и иноземцы, толмачи, и переводчики, и всяких чинов люди на уличный караул людей своих и дворников не высыпают и хоромы топят безвременно, чинятся их великих государей указу непослушны» [11, с. 55].

Если же дворовые люди на хозяйствском дворе знатного горожанина топили печи в отсутствие хозяина, они подвергались наказанию наравне с простыми посадскими людьми. И хотя дворцовые слуги к караульной повинности не привлекались «для того, что государево дело делают беспрестанно»,

но, что касается мер противопожарных, они были подведомственны обезжему голове [4, л. 248-252].

Долго оставался неурегулированным вопрос о статусе иноземцев, находившихся традиционно под юрисдикцией Посольского приказа. Длительные переговоры между приказами в конце концов привели к компромиссному решению: обезжий голова прежде, чем предпринять какие-либо действия в отношении иностранцев, обязан был их согласовать в Посольском приказе.

Единственным сословием, которое было полностью выведено из компетенции царских обезжих голов, было духовенство. Дворы попов, церковных служащих, монастырские подворья находились в ведении патриарших дворян, которые, в свою очередь, назначались и подчинялись Патриаршему разрядному приказу. Что касается ремесленников, выполнявших работу по найму и проживавших на подворьях духовенства, то они находились в двояком положении. Социальный статус этих ремесленников подразумевал над ними юрисдикцию государственных обезжих голов, а по месту жительства - патриарших обезжих голов. Возникавший вследствие этого конфликт интересов часто приводил к столкновениям патриарших и царских обезжих голов, что сопровождалось взаимными обвинениями. Только с 1675 г. дворы духовенства вместе со всеми проживавшими в них, за исключением монастырских подворий, перешли под юрисдикцию государственных обезжих голов [4, л. 216-221].

Для выполнения своих функций обезжий голова и назначенный вместе с ним царским повелением дьяк имели в своем распоряжении, кроме караулов из местных жителей, еще целый штат приказных служащих. Процесс комплектования этого штата был довольно сложным. В него входили два или три подьячих, которые вели делопроизводство обезекта, а также несколько решёточных приказчиков.

Приказчики обычно назначались Земским приказом, и они обязаны были выполнять все поручения обезжего головы: инспектировать уличные караулы, руководить заставами у решёток, пресекать внеурочную топку печей, следить за общественным порядком. Иногда на их должности назначались представители нижних слоев дворянства - выборные дворяне или дети боярские, направляемые из других приказов. Подьячие также назначались в обезд из различных учреждений: из Земского и Поместного приказов, из Приказа Новой чети, из Холопьего суда, из Приказа Большого прихода и т.д. Зачастую эти учреждения не спешили направлять своих сотрудников, особенно грамотных подьячих, в связи с чем нехватка кадров была одной из насущных проблем обезжих голов. Пытаясь решить эту проблему, обезжие головы направляли в Разряд жалобы о том, что приказы «... чинятся непослушны, подьячих не дают» или направляют «подьячего худого, которой им не надобен, писать ничего не знает, пьяница», из-за чего «великого государя дело стало» [12, л. 323, 413-414].

Изданный в 1649 г. царем Алексеем Михайловичем «Наказ о градском благочинии» [13, т. 1, № 6] стал первым высочайше утвержденным нормативным правовым актом, регламентировавшим исключительно полицейскую деятельность опреде-

ленных должностных лиц. Примечательно, что первоначально он был адресован обезземому голове одного из районов Белого города, затем его действие распространялось на всю Москву, а позднее и на другие крупные города. Сейчас трудно предположить, чем вызвано было такое ступенчатое применение правовых предписаний: просто так получилось, иначе не получилось или это было продуманное решение? Но с современных позиций это похоже на эксперимент, что заслуживает внимания. Все ранее изложенные в инструкциях Земского приказа, в Записных и Уставных книгах Разрядного, Земского и Разбойного приказов, в росписях обезжимых голов положения в систематизированном виде нашли отражение в Наказе.

Словность в подконтрольности обезжим головам была устранена на основании «Наказа обезжим в Кремле» [13, т. 1, № 600] от 14 апреля 1675 г., что прямо свидетельствует о стремлении в полицейском отношении подчинить знатных людей Москвы обезжим головам. А изданный вскоре именной Указ от 24 мая 1675 г., объявленный памятю стольнику Хилкову и дьяку Калинину, «О заведывании им домов духовных людей касательно предосторожности от пожара» [13, т. 1, № 603] предписывал необходимость контролировать и требовать выполнения полицейских повинностей и со знатных и с духовных чинов людей, правда, без назначения их в уличный караул и наказания. Таким образом, указ устранил различия в полицейских вопросах по сословиям, званиям и чинам и укреплял статус обезжим голов Москвы.

В дальнейшем совершенствование правовой базы способствовало расширению полицейских обязанностей обезжим голов, что естественным образом влекло за собой необходимость их упорядочения. Оно последовало 19 марта 1686 г., когда указом царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей были изданы «Статьи обезжим головам» [13, т. 2, № 1181]. В них предписывалось обезжим головам контролировать, чтобы в Москве «ни каких пришлых и гулящих людей, без поручных записей, отнюдь не было». Поручные записи подавались в Земский приказ. Эта необходимость объяснялась следующим образом: «.... ныне в Стрелецкий приказ в приводах многие бывают всяких чинов пришлые гулящие люди, в разбойных и в татиных, и в иных разных, многих воровствах, и во всяком дурне, а в расспросах своих говорят, что они живут на Москве ... без поручных записей и без записок, по месяцу и по два и полугоду и по году, а по которых и есть поручные записи, и те в Земском приказе не записаны. И от тех пришлых и гулящих людей на Москве во многих местах чинится воровство и грабеж и смертное убийство и всякое дурно» [13, т. 2, № 1181]. Очевидно, что уже тогда обращали внимание на миграционные процессы.

Резиденцией обезжего головы был съезжий двор. Как правило, он отводился обезземому голове на его участке, причем местоположение съезжего двора каждый год менялось. Чаще всего дворы обустраивались на монастырских подворьях. На съезжем дворе проводилось разбирательство по мелким уголовным и административным делам, обычно о несоблюдении мер противопожарной безопасности, не выполнении караульных повинностей и т.д. Если нарушителями оказывались лица, подчиненность которых обезжий голова самостоятельно установить не мог, он запрашивал удостоверения своих полномочий в Разрядном приказе, отмечая, что «того в наказе не писано» [8, л. 349]. Впрочем, если обезжий голова и не сомневался в своей компетентности, он все-таки зачастую старался перестраховаться, чтобы не быть обвиненным в небрежности. Любопытно, что спустя столетия эти мотивы будут звучать вполне современно. Живучи традиции.

Из архивных документов следует, что обезжие головы, первоначально учрежденные для охраны общественного порядка, со временем сформировались как самостоятельный административно-правовой орган, обеспечивающий как реагирование на пре-

BELYAEVA L.I.,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the
Russian Federation, Professor
at the Department of Criminal
Policy of the Academy of
Management of the Ministry
of Interior of Russia

KLIMOV A.Y.,
Doctor of History, Associate
Professor, Chief Researcher
at the Department for the
Study of the History of the
Ministry of Interior of Russia
of the Scientific-Research
Center of the Academy of
Management of the Ministry
of the Interior of Russia

THE ROLE OF VISITING HEADS IN ENSURING PUBLIC ORDER AND COMBATING CRIME IN MEDIEVAL MOSCOW

Moscow, visiting head, Zemsky order, Robbery order, Decree on city deanery, Articles on visiting heads, norms of law, protection of public order.

The article presents some results of a study of the activities of the visiting heads - special officials who took part in ensuring public order and combating crime in Moscow in the 16th-17th centuries. The authors analyzed the normative legal acts that served as the basis for the formation of unified organizational principles of management in the field of combating crime and protecting public order. The article is dedicated to the 300th anniversary of the Moscow police, which was celebrated in 2022.

ступления, так и их предупреждение. До создания регулярной полиции в Москве в начале XVIII в. система охраны общественного порядка и борьбы с преступностью состояла из следующих субъектов: государя как высшего должностного лица, приказов и обезжих голов как центральных звеньев системы, а также слободских старост, сотских, пятидесятских, десятских, решёточных приказчиков, сторожей и ярыжных как низших звеньев системы.

При этом обезжие головы были наиболее близки к населению. Именно они знали и формировали, говоря современным языком, оперативную обстановку. Деятельность их была разносторонней, многопрофильной, как сказали бы сегодня. Но и ответственность их была велика. Изучение опыта деятельности обезжих голов позволяет установить истоки многих особенностей и закономерностей полицейской деятельности как таковой. ■

Библиографический список:

1. Богоявленский С.К. Московские слободы и сотни в XVII веке // Московский край в его прошлом. Ч. 2. М., 1930.
2. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 2. Д. 677.
3. Разрядная книга 1475-1605 гг. / Под ред. и с предисл. д-ра ист. наук В.И. Буганова. М., 1987.
4. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Оп. 9. Д. 493.
5. Акты служилых землевладельцев XV - начала XVII века. В 4-х т. / Сост. Антонов А.В. М.: Древлехранилище, 2002. Т. 3.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. VI. СПб, 1819. Примечания к VI тому.
7. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. В 40 томах.
- Т. 10. Записные книги Московского стола 1636-1663 гг. СПб, 1888.
8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 2. Д. 677. Л. 203-206.
9. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II отделением СЕИВК. Т. 1. СПб, 1853.
10. Акты, собранные в библиотеках и архивах российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. 1645-1700. СПб: Типография II отделения С.Е.И.В. Канцелярии, 1836.
11. Зерцалов А.Н. Обезжие головы и полицейские дела в Москве в конце XVII в. М., 1894.
12. Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 2. Д. 1116. Л. 323, 413-414.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830.